

РАЗДЕЛ II

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО, КОНСТИТУЦИОННОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

УДК 342

Василевич Г. А.

Заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СОЦИАЛЬНОМ ГОСУДАРСТВЕ

Аннотация. В статье анализируется соотношение социальной и юридической ответственности. Сделан вывод, что они соотносятся как общее и частное. При этом проводится идея, что социальную ответственность можно рассматривать в широком (включает юридическую ответственность) и узком смысле слова. Для социальной ответственности характерно не только «претерпевание» мер воздействия, но и внутреннее осознание действовать в интересах общества и государства. Предложено авторское определение социальной ответственности.

Ключевые слова: социальная ответственность, социальное государство, долг, обязанности.

Введение. В научный оборот и в повседневную реальность вошли такие понятия, как социальное государство, социальная ответственность, обязанности, долг. Все они отличаются своим содержанием, между ними могут быть определенные связи и соотношение.

Одной из важнейших характеристик белорусского государства как демократического и правового является указание также на то, что оно является социальным. Социальному государству как таковому

уделено много внимания в юридической литературе. Среди недавних публикаций назовем материалы международной научно-практической конференции, прошедшей в Минске 3–4 октября 2019 г., на тему «Конституционно-правовые основы развития Республики Беларусь как социального государства в современных условиях» [1].

Основная часть. До принятия 15 марта 1994 г. нового Основного Закона Беларуси в прежних конституциях не было такого определения государства, ранее речь шла о государстве социалистическом. Автором подчеркивалось в публикациях, что при обсуждении проектов Конституции понятие «социальное государство» не сразу было всеми позитивно оценено и поддержано. Более того, со стороны некоторых лиц, в том числе и руководства Верховного Совета, оно воспринималось настороженно, звучали отрицательные характеристики, суть которых состояла в якобы отождествлении понятий «социальное» и «социалистическое». Были упреки, что авторы проекта якобы пытаются закрепить в Конституции социалистический характер белорусского государства [2, с. 94–95].

Понятия социального и социалистического (советского типа) государства различаются. Основное различие состоит в политическом плюрализме, многообразии форм собственности, значительной свободе действий личности в условиях социального государства.

Категория «социальное государство» закреплена в ряде конституций других стран, например в Германии. Однако это понятие в Конституции ФРГ не раскрыто, и его суть может быть определена лишь посредством анализа конституционных норм в их совокупности.

Для белорусского государства характерно стремление к обеспечению баланса интересов человека, общества и государства не только нормами права, но и другими социальными мерами.

Для современных отношений между социальным государством и человеком присущ отказ от патерналистского типа. Однако в публикациях чаще проводилась идея о долге со стороны государства по отношению к человеку и обществу: государство в первую очередь заботится о тех, кто в силу физических и иных объективных причин не в состоянии себя полностью обеспечить или конкурировать на равных с другими (трудоспособными) лицами, а для остальных людей оно создает необходимые условия для реализации

ими своих способностей. И вот эта вторая сторона правовой регламентации не предполагала акцент на самоотдаче и активной роли субъектов, которым государство создало условия для реализации ими своего потенциала. То есть дело вроде бы уже за человеком, как поступать, какой образ жизни выбрать. Такая трактовка в целом правильная, но недостаточная в условиях современных вызовов и угроз, включая внешние. Безоглядное воспевание только прав и свобод неприемлемо, есть еще и обязанности, есть национальные (общегосударственные) интересы.

По итогам референдума 27 февраля 2022 г. в Конституции (ст. 21) появилась новая норма: каждый должен проявлять социальную ответственность, вносить посильный вклад в развитие общества и государства. Таким образом, данная конституционная норма предполагает принесение максимально возможной пользы каждым для общего блага.

Полагаем, что указанная норма усиливает преемственность проводимой политики, укрепляет социальную составляющую государства.

Ранее социальную ответственность обычно рассматривали как этический принцип, содержанием которого является учет интересов всего общества, однако его реализация подкреплялась нормами морали и нравственности.

Указание в Конституции на социальную ответственность означает ее превращение в конституционный императив, предполагающий соответствующий вектор нормотворческой и правоприменительной деятельности. С учетом этого конституционная норма о социальной ответственности, на наш взгляд, должна получать развитие в законодательстве и правоприменительном процессе. «Настройка» законодательства и практики в контексте социальной ответственности, как представляется, преимущественно должна идти не столько путем прямого расширения обязанностей (хотя они и не исключаются), сколько посредством ее прямого и косвенного стимулирования.

Естественны вопросы о соотношении юридической и социальной ответственности, о том, что является основанием для их наступления и следует ли понимать социальную ответственность как реакцию на какие-либо социально вредные действия, наступает

ли юридическая или социальная ответственность за невыполнение установленного в Конституции такого требования, как долг.

Юридическая ответственность является разновидностью социальной ответственности. Социальную ответственность в определенной степени можно рассматривать в увязке с выдвинутой во второй половине прошлого века идеей о позитивной юридической ответственности. В данном случае есть определенные совпадения и, конечно, явные различия. Обращение к позитивной ответственности и ее сравнение с социальной ответственностью – это пока лишь поиск для формирования системного взгляда на социальную ответственность (вне юридической ответственности).

Авторитетный российский ученый Н. И. Матузов рассматривал позитивную ответственность как добровольную и глубоко осознанную «ответственность личности за свое поведение в настоящем и будущем, за надлежащее исполнение своих юридических обязанностей и гражданского долга» [3, с. 208]. Таким образом, Н. И. Матузов, касаясь вопроса о позитивной ответственности, подчеркивал, что она является одним из элементов правового статуса человека, что предполагает надлежащее исполнение им своих обязанностей [3, с. 209, 214]. Т. Д. Зражевская [4, с. 47–48] приводила аргументы в пользу признания позитивной ответственности, увязывая это с наличием специального государственно-правового статуса, установленного нормативными правовыми актами. Против таких аргументов в литературе высказаны возражения Д. Е. Захаровым, который считает неприемлемым устанавливать зависимость юридической ответственности от обладания лицом специальным статусом по причине нарушения в таком случае равенства всех перед законом [5, с. 47]. Идеи Н. И. Матузова и Т. Д. Зражевской являются плодотворными, поддерживаем их.

Как отмечалось, социальная ответственность – более широкое понятие, чем юридическая ответственность, которая является одним из сегментов (пусть и наиболее важным по последствиям) ответственности социальной. Источниками социальной ответственности (в широком ее понимании) являются нормы права, морали, нравственности, этики, религиозного вероучения. Источники юридической ответственности – нормы права.

Если сопоставлять юридическую и социальную ответственность, то эти категории, как было отмечено, полностью не могут

совпадать, но они влияют друг на друга. Наполнение сферы социальной ответственности нормами права и санкциями за их невыполнение, конечно, может происходить, и, наоборот, правовые предписания о юридической ответственности могут трансформироваться в социальную ответственность, предполагающую применение не юридических мер, а санкций, предусмотренных иными социальными регуляторами общественных отношений, которые для определенной части людей могут быть более сильными по воздействию, чем юридическая ответственность.

Социальная ответственность предполагает развитую правовую и общую культуру, что характерно для гражданского общества, которое олицетворяют наиболее активные граждане, причем не обязательно состоящие в общественных организациях, но проявляющие свою гражданскую позицию, даже, например, участвуя в субботниках, волонтерском движении и т.п. Здесь важным фактором для ее проявления является осознание необходимости быть полезным обществу, государству.

Конституционный императив о социальной ответственности означает не только ответственность каждого субъекта общественных отношений, но и расширение его статуса.

В юридической литературе до недавнего времени уделялось больше внимания социальной ответственности бизнеса. В качестве ее проявления рассматривались, например, выпуск качественной продукции, сохранение рабочих мест нанимателем, несмотря даже на некоторые временные трудности, своевременная уплата налогов, безукоризненное соблюдение законодательства о труде, включая охрану труда, соблюдение деловой этики, прекращение деловых отношений с партнерами, ведущими нечестный бизнес, нарушающими антикоррупционное законодательство, и др.

При определении содержания социальной ответственности бизнеса исследователи отмечают три блока. Среди них: корпоративный эгоизм (ответственность бизнеса сводится к уплате налогов, а социальные проблемы – дело государства), корпоративный альтруизм (не только собственное экономическое благополучие, но и решение социальных и экологических проблем), разумный эгоизм (сокращение прибыли за счет социально ориентированных затрат создает благоприятное социальное окружение). В связи с фиксацией

в Конституции нормы о социальной ответственности каждого, включая необходимость вносить посильный вклад в развитие общества и государства, эти направления деятельности нуждаются в современном осмыслении и наполнении.

Различают внутреннюю (создание безопасных условий работы; оказание помощи в сложных случаях) и внешнюю форму социальной ответственности организаций (хозяйствующих субъектов) (забота об окружающей среде, благотворительность и др.). В Российской Федерации давно стали практиковать заключение публичными органами власти соглашения с корпорациями о сотрудничестве на подведомственной органам власти территории [6, с. 14].

В социальном государстве, к тому же «усиленном» требованием о социальной ответственности каждого, основным источником к существованию является труд, причем не обязательно в качестве наемного работника. Это может быть предпринимательская деятельность, работа в подсобном хозяйстве и т.п. В ст. 41 Конституции труд провозглашен в качестве наиболее достойного способа самоутверждения человека. В условиях наполнения конституционного текста указанием на социальную ответственность можно предположить о проявлении активности и инициативы каждым субъектом, о реализации каждым права на достойный труд [7].

В литературе инициативу рассматривают как высшую форму проявления активности. Для инициативы характерна добровольность. Активность подкрепляется стимулами и ограничениями, в то время как инициатива базируется лишь на стимулах, она часто выступает в качестве первого импульса для активной реализации правовых норм [8, с. 230–231].

Обращаясь к понятию «социальная ответственность», может сложиться впечатление, что в данном случае для ее обеспечения необходимо применение охранительных норм. Однако это не совсем так. Преимущественно речь можно вести о регулятивных нормах, и лишь когда происходит нарушение установленных правовых правил, составляющих соответствующее содержание социальной ответственности, применяются охранительные нормы.

Реализация социальной ответственности предполагает возможность воздействия со стороны институтов гражданского общества,

например, органов общественного самоуправления в отношении тех, кто не осознает ее. Социальная ответственность и долг в ряде случаев могут быть побудительными мотивами для выполнения юридических обязанностей. Например, в случае нападения на государство или объявления частичной мобилизации долгом гражданина и без получения повестки или СМС-извещения из военкомата является прибытие на пункт сбора военнообязанных.

В качестве мер воздействия на личность с целью обеспечения правомерного поведения традиционно рассматриваются два метода – убеждение и принуждение.

В условиях развития информационных технологий внедряются меры «косвенного» принуждения к такому поведению людей, которое было бы социально ответственным. Цифровые технологии вносят качественные изменения в формы и типы коммуникации, влияют на образ жизни людей и их поведение, вносят коррективы в модель взаимодействия государства, общества и человека, создают условия для контроля за гражданами, тем самым стимулируют их к законопослушному поведению (социальной ответственности). Одной из задач является гармонизация естественного и искусственного интеллектов, что предполагает повышенную социальную ответственность его разработчиков за возможные отрицательные последствия, о рисках которых стало появляться все больше публикаций авторитетных специалистов. Цифровые продукты создаются людьми, поэтому ценности человека выше ценностей цифровых технологий, в отношении которых всегда должна быть критичная оценка, а при необходимости – и пересмотр. Важны также общественный этический контроль в отношении функционирования технологических и цифровых платформ, осуществление экспертизы принимаемых искусственным интеллектом решений. На фоне стремительного развития нейросетей эксперты и власти ряда стран обратили внимание на то, что искусственный интеллект начали использовать злоумышленники. Потенциальные риски для киберпространства проявляются в опасении возможностей нейросетей обходить защитные программы и оказывать помощь в организации кибератак; они могут помогать в обучении киберпреступников новым направлениям реализации преступных замыслов, создавать уникальные вредоносные коды, расширить возможности для хакерских атак.

Внедрение информационно-коммуникационных технологий должно быть разумным, полезным для общества, учитывать существующие и предполагаемые угрозы. Их использование должно исключать цифровую дискриминацию, неравенство и манипуляции человеком посредством внедрения систем скоринга и таргетинга, утечку данных о гражданах – пользователях соответствующего сервиса или сведения о которых находятся в каком-либо реестре, обеспечивать приватность, ментальную самостоятельность человека. Тем более опасность составляют ситуации, когда сведения, составляющие государственную тайну, становятся общим достоянием.

Особую опасность уже в настоящее время нейросети имеют для развития интеллекта человека, способности его к творческой деятельности, они могут привести к деградации умственной (научной и иной творческой) деятельности в силу того, что способны писать тексты, создавать музыкальные произведения и др.

В этой связи можно подчеркнуть особую социальную ответственность представителей науки, специалистов, разрабатывающих новые технологии, за общественную безопасность, выработку механизмов, препятствующих совершению преступлений.

Ст. 21 Конституции, закрепившая социальную ответственность каждого за благополучие общества и государства, находится в органичной связи с иными статьями, причем не только теми, которые касаются социальных, экономических и культурных прав. Социальная ответственность в силу широты этого понятия касается и политических прав, конституционных обязанностей, например, налогообложения, финансирования государственных расходов. Так, более справедливым является, на наш взгляд, прогрессивная система налогообложения. В сложный период для государства часто предприниматели сами иницируют повышение ставки налогообложения. Проявление меценатства также является отражением социальной ответственности.

Для формирования культуры социальной ответственности важную роль играет норма Конституции, согласно которой демократия в Республике Беларусь осуществляется на основе идеологии белорусского государства, а также многообразия политических институтов и мнений. При этом не допускается установление в качестве обязательной для граждан идеологии политических партий,

религиозных или иных общественных объединений, социальных групп (ст. 4).

В литературе идеология определяется как система политических, правовых, нравственных, эстетических, религиозных и философских взглядов, в которых осознается и оценивается отношение людей к социальной действительности.

То есть идеология – явление социально обусловленное, это продукт социальной жизни, отражающий социальное мировоззрение.

Но это мировоззрение не только отражает сложившуюся реальность, но и предопределяет перспективы развития. Как подчеркивает А. Зиновьев, идеология предполагает формирование у людей определенного и заранее планируемого способа мышления и поведения, побуждение людей к такому способу мышления и поведения, она дает людям априорную систему социальных координат [9].

Среди социальных функций идеологии выделяют интегративную, программно-целевую и иные функции.

Интегративная функция проявляется в том, что идеология содействует консолидации общества на основе выработки направлений для общих действий, достижению социального консенсуса. Социальная сплоченность является важным фактором устойчивого развития. Можно выделить различные гарантии устойчивого развития: политические, экономические, социальные, культурные, юридические. Вообще, категории «устойчивость» и «развитие» находятся в определенном противоречии. Развитие происходит именно потому, что система является неустойчивой. Стабильные системы не развиваются в обычном формате, происходит застой. В историческом плане исследователи даже при наличии систематизированной идеологии марксизма-ленинизма, возведении ее в ранг государственной полагают, что был застой в 70-е, 80-е годы прошлого столетия. Поэтому, говоря об устойчивом развитии, видимо, следует иметь в виду, что развитие, т.е. динамические процессы, проходят в тех пределах, за рамками которых начинается разрушение государства, общества. Подчеркнем, что речь идет именно об устойчивом развитии, а не тех конфликтах, которые перерастают в силовую борьбу.

Программно-целевая функция идеологии проявляется в том, что она формирует программу действий, стратегические и тактические цели.

Принципиальной чертой идеологии является то, что она вырабатывается сознательно и целенаправленно политиками, учеными на основе их мировоззрений относительно развития общества и государства. Нивелирует субъективный фактор, вводит его в соответствующие рамки Конституция и принятые в соответствии с ней иные акты законодательства.

Таким образом, идеология белорусского государства также способствует формированию социальной ответственности.

Заключение. Социальная ответственность – более широкое понятие, чем юридическая ответственность. Можно подчеркнуть тенденцию превращения социальной ответственности как чисто этического принципа (он сохраняется), подкрепляемого нормами морали и нравственности, в конституционный императив, предполагающий соответствующий вектор нормотворческой и правоприменительной деятельности. С учетом этого конституционная норма о социальной ответственности, на наш взгляд, должна получать развитие в законодательстве и правоприменительном процессе. «Настройка» законодательства и практики в контексте социальной ответственности, как представляется, преимущественно должна идти не столько путем прямого расширения обязанностей (хотя они и не исключаются), сколько посредством ее прямого и косвенного стимулирования.

Нормами права в силу категоричности следовать предписанному поведению устанавливаются точные границы должного поведения. Слова «долг», «должен», «должна», «должны» можно было бы рассматривать как моральные обязательства, если бы они не были зафиксированы в Конституции или ином нормативном правовом акте. Благодаря правовому закреплению они приобретают статус юридических требований. В зависимости от содержания конституционной нормы или нормы иного акта можно говорить о привнесении этического или нравственного начала в сферу регулирования. Основные обязанности нуждаются в конкретизации посредством издания законов, здесь проявляется специфика принципа прямого действия конституционных норм: существует затруднительность или даже невозможность его применения, когда речь идет о конституционных обязанностях.

Социальная ответственность – важный фактор формирования гражданского общества. Некоторые виды социальной ответствен-

ности отражаются в законодательстве. Многие нормы стимулируют надлежащее выполнение «долга» как разновидности социальной ответственности.

Чувство социальной ответственности и долга в ряде случаев могут быть побудительными мотивами для выполнения юридических обязанностей.

Социальная ответственность предполагает активность и инициативу каждого. Для инициативы характерна добровольность. Активность подкрепляется стимулами и ограничениями, в то время как инициатива базируется лишь на стимулах, она часто выступает в качестве первого импульса для активной реализации правовых норм.

Список цитированных источников:

1. Конституционно-правовые основы развития Республики Беларусь как социального государства в современных условиях : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 3–4 окт. 2019 г. / Белор. гос. ун-т ; редкол. Г. А. Василевич (отв. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2019. – 556 с.

2. Василевич, Г. А. Конституционное право : учеб. / Г. А. Василевич. – Минск : Вышэйшая школа, 2023. – 422 с.

3. Матузов, Н. И. Правовая система и личность / Н. И. Матузов. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 293 с.

4. Зражевская, Т. Д. Ответственность по советскому государственному праву / Т. Д. Зражевская. – Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. – 159 с.

5. Захаров, Д. Е. О позитивной юридической ответственности / Д. Е. Захаров // Теория права. – 2018. – № 4. – С. 46–55.

6. Социальное законодательство : науч.-практ. пособие, отв. ред. д-р юрид. наук, проф. Ю. А. Тихомиров, канд. философ. наук, доцент В. Н. Зенков. – М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ» : ИНФРА-М, 2005. – 352 с.

7. Василевич, Г. А. О праве на достойный труд / Г. А. Василевич // Трудовое и социальное право. Научно-практический журнал, 2021. – № 3 (39). – С. 19–22.

8. Малько, А. В. Стимулы и ограничения в праве. Теоретико-информационный аспект / А. В. Малько. – М. : LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 360 с.

9. Зиновьев, А. Научные основы идеологии [Электронный ресурс] / А. Зиновьев. – Режим доступа: <https://m.polit.ru/article/2004/12/08/ideo1/>. – Дата доступа: 21.03.2024.

Дата поступления: 04.03.2024.